

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора культурологии, доцента

Ольги Сергеевны Сапанжа

о диссертации **Елены Александровны Поляковой**

«История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры (вторая половина XIX – начало XXI века)», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов

Диссертационное исследование Елены Александровны Поляковой является частью корпуса исследований, посвященных истории музейного дела и музеологии Сибирского региона. Внимание к региональному компоненту, отчетливо демонстрируемое в работах последнего десятилетия, позволяет говорить о формировании особого направления, трансплантирующего общие принципы музеологии к исследованию истории и современного состояния музейного пространства (или музейного мира) региона. В итоге, мы можем говорить о разработке проблем генезиса музейных форм в историко-культурологической системе координат.

В предлагаемом вниманию исследовании Елена Александровна из этого общего пространства вычленяет педагогический музей как культурную форму и представляет анализ его динамики в пространстве образования и культуры. Сам автор подчеркивает сколь важны для него процессы, происходящие в образовательной системе (с.4-6), влияющие на появление тех или иных музеев, формирование их миссии и реализацию конкретных технологий обучения и воспитания.

Несмотря на внимание к педагогическим музеям с конца XIX века (что вполне убедительно продемонстрировано автором в историографическом обзоре на с. 7-14), сама проблема не исчерпала своих эвристических ресурсов: по-прежнему вполне дискуссионны дефиниции, не до конца прояснены универсальные механизмы развития музея как культурной формы и их проявление в локальных компонентах (региональных, временных, ситуационных).

Однако, несмотря на существующие лакуны в историческом осмыслении процессов музейного регионального развития, избрать историко-генетический подход в качестве ведущего было бы не вполне достаточно. Понимая это, Елена Александровна обращается к культурологической концепции музея как культурной формы, дополняя ее положениями, позволяющими успешно раскрыть динамику педагогических музеев Западной Сибири.

В чем заключается новация широко распространенной концепции, взятой автором в качестве методологической основы, и раскрытой в первой главе диссертации? Концепция музея как культурной формы, предложенная М.С. Каганом и развитая Т.П. Калугиной позволяет рассматривать музей в

динамике развития культуры как актуальный ответ на социальный, политический, экономический запрос. Исторические исследования, демонстрирующие процесс превращения культурной новации и культурную норму (в работах А.А. Сундиевой) и значение адаптационного подхода в исследовании концепта «музейного мира» (в трудах О.Н. Шелегиной) стали вторым опорным пунктом концепции, предложенной Еленой Александровной. При этом автор сосредотачивает внимание на особенностях музея как образовательной формы культуры. Этот вектор, присущий всем музеям, приобретает особую заостренность в педагогических музеях, где он становится смыслом и целью деятельности.

Рассмотрев основные группы работ по музеологии и музейной педагогике, и, ссылаясь, прежде всего, на мнение Б.А. Столярова и М.Ю. Юхневич, автор приходит к выводу, что возможно выделение особой «образовательной группы» музеев (с. 101). Дополнив это положение концепцией актуализации музейных форм, Елена Александровна формирует собственную гипотезу о том, что педагогический музей как наиболее яркая форма образовательной группы музеев представляет собой эффективный инструмент культурной адаптации, социально-культурное развитие которого зависит от ряда факторов актуализации музея: аксиологического, информативно-экспрессивного (с.104- 106) и способов его адаптации как культурной и образовательной формы.

Таким образом, в первом параграфе изложена концепция музея как образовательной формы культуры, что определило логику и выбор методологии исследования. Далее выбранный вектор «сверяется» с концепциями педагогических музеев в образовательных парадигмах XIX – начала XX века и соотносится с разработанной классификацией педагогических музеев (с. 155-156), предполагающей деление на научно-педагогические музеи и музеи наглядных пособий.

Вторая глава синтезирует теоретико-методологические принципы и классификационные построения, высказанные Еленой Александровной в первой главе, и предлагает историко-культурологический анализ светских педагогических музеев Западной Сибири конца XIX – начала XX веков. Не пересказывая содержание главы, отметим, что исторический ракурс исследования поддерживается вниманием к фактологической ткани исторической динамики развития музейных форм, культурологический контекст присутствует в форме обращения к широкому контексту на фоне которых разворачивалось формирование музейной сети, музеологический аспект выражен во внимании к динамике социокультурных функций музея. Достаточно выпукло выписаны события, связанные с трансформацией музейного пространства Западной Сибири в 1920-1930-е годы.

Стоит так же подчеркнуть, что автор не теряет связи с теоретико-методологическими положениями, изложенными в начале работы. Так, описывая ситуацию первых пореволюционных лет, автор выделяет

ценностный и информационно-экспрессивный факторы актуализации педагогических музеев в новой политической, социальной и экономической ситуации. Таких примеров в работе немало. Не забыта и разработанная классификация – в первом параграфе речь идет о музее наглядных пособий, во втором параграфе отмечается появление светских научно-педагогических музеев в 1920 е гг. (с.227). И, безусловно, нельзя не обратить внимание на введение в научный оборот комплекса архивных материалов по истории светских педагогических музеев.

Очень важный вывод, как представляется, сделан в конце второй главы. Анализируя историческую динамику музейного мира западной Сибири в 1930- е годы, автор отмечает, что результатом развития школоцентристской политики стало рождение музеев истории образования, которые пришли на смену педагогическим, но не были нацелены на решение дискуссионных проблем и утратили статус образовательной формы культуры. Это важное положение, расширяющие границы классификации возможно стоило раскрыть и в первой главе, так как оно позволяет понять не только историческую динамику музеев, но и динамику социокультурных функций.

Третья глава предлагает читателю сосредоточиться на развитии церковных музеев в начале XX века (в третьем параграфе – на периоде 1920-х годов), что вполне закономерно и позволяет провести историко-сравнительный анализ развития двух основных форм педагогических музеев, представленных научно-педагогическими музеями и музеями наглядных пособий. И в этой главе ключевым становится реконструкция исторического процесса рождения и развития музейных институций, объединенная заявленными концептуальными скрепами.

Наконец, четвертая глава «проводит» нас через советский период и позволяет увидеть каким образом на постсоветском пространстве произошла актуализация церковных музеев. Несложно было предположить, что эта актуализация не во всем будет носить идиллический характер, неизбежными станут проблемы возврата и перемещения культурных ценностей. Реституция памятников церковной истории и культуры стала проблемой, определившей водораздел между светским и религиозным обществом. И хотя Елена Александровна указывает, что в пространстве дискурса вокруг проблемы реституции существует конструктивный диалог, решенной проблему считать не стоит.

Наконец, важно, что в конце работы автор снова вводит нас в пространство теоретического осмысления проблем исторического генезиса. Выделяя миссионерско-катехизический аспект работы церковных музеев (с.418), Елена Александровна, тем не менее, обращается к традициям теории музейной коммуникации (вполне светской) при построении модели развития церковных музеев, имеющей прогностический и рекомендательный характер одновременно.

Таким образом, определяя результат научных усилий диссертанта, отметим, что перед нами представлена панорамная картина развития

музейного мира Западной Сибири, аккумулированная в музеях конкретного типа – педагогических музеях. Идея развития музея как образовательной формы культуры позволила, наряду с тщательным описанием динамики развития музейных институций, продемонстрировать вектор их развития в системе социальных экспектаций–актуализации потребностей посредством поиска оптимальных форм в системе «вызова-ответа». Общая идея диссертации вполне убедительна, системно изложена, фактически обоснована.

При этом, как и всякое исследование, работа вызывает ряд реплик, выводящих диссертацию в пространство научного диалога.

Первая реплика относится к определению музея как формы культуры и связана не с замечаниями к автору, но с общим дискурсом, сложившемся в современной музеологии по поводу границ анализа музея как культурной формы. Автор отзыва тем более признателен, что, несмотря на несогласие с концепцией музея как культурной формы, ему была предоставлена возможность ознакомиться с работой и выступить официальным оппонентом. Дискуссионное пространство музеологии пока свободно от догматических положений, что и позволяет вести полемику в форме допущения справедливости взглядов оппонента. Итак, автор отзыва полагает, что культурной формой является музейность (термин, предложенный З. Странским и отражающим новое понимание особого отношения человека к действительности), в то время как музейное пространство представляет собой динамическую структуру культурных артефактов, развернутых в конкретно-исторической реальности и вариативно воспроизводящих культурную форму.

Вторая реплика связана с соотношением «удельного веса» внимания к светским и церковным музеям в работе. После знакомства с текстом работы, материал по светским и церковным музеям кажется вполне «уравновешенным», однако структура работы вызывает сомнения в том, что автор в полной мере охватил все исторические рубежи. Так вторая глава предполагает анализ светских педагогических музеев до середины XX века, даже 1930-х годов. Третья же и четвертые главы полностью посвящены церковным музеям (в начале XX века и в постсоветский период). Между тем, хронологические рамки, заявленные в диссертации, предполагают, что обе заявленные формы будут рассмотрены. В конце второй главы, как уже отмечалось, автор указывает, что светские педагогические музеи теряют статус образовательной формы культуры, но можно предположить, что какие-то импульсы развития этой формы в начале XX века продолжились и воплотились в смежных формах в культуре XX столетия.

Наконец, по ходу знакомства с диссертацией создается впечатление, что автор недостаточно смел, чтобы перевести проанализированный эмпирический материал на уровень системного обобщения. Между тем, некоторые концепции кажутся вполне очевидными, они обобщены в отзыве. В целом, возможно говорить, что автор приблизился к теории

педагогических музеев, но не структурировал ее. Поскольку речь идет о диссертации на соискание ученой степени доктора наук, то и вклад в развитие исторической науки и музееведения должен быть четко определен в соответствии с «Положением о присуждении ученых степеней». Представляется, что в работе содержатся положения, совокупность которых можно квалифицировать как оригинальную авторскую концепцию, разработанную на основе теории музея как культурной формы, дополненную авторским пониманием музея как образовательной формы культуры. Возможности этой концепции продемонстрированы на примере исследования динамики музейного пространства светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири.

Нельзя не отметить, что высказанные замечания скорее продолжают линию научного дискурса, а не вычленяют ошибки и недостатки. Поскольку Елена Александровна активно ведет исследовательскую деятельность, стоит, вероятно, рассчитывать на продолжение дискуссии, еще раз подчеркнем, очень полезной для развития как теории науки (по определению автора отзыва – собственно музеологии), так и для развития прикладного музееведения. Кроме того, важно, что присваиваемая степень доктора исторических наук совершенно четко позволяет соотнести представление о музееведении как междисциплинарной (даже интердисциплинарной) области знания с общими задачами исторической науки и не противоречит ей. В этом смысле, в работе найден нужный баланс, позволяющий говорить о ведущей роли методов исторического познания, но с необходимым обращением к смежным областям научного знания.

Автореферат содержит общую характеристику диссертационного исследования, в нем представлены положения, выносимые на защиту, он дает представление об актуальности темы, о структуре и логике изложения материала, об опубликованных по теме диссертации работах. Основные положения диссертации отражены в сорока одной публикации, в том числе в пятнадцати публикациях из перечня ведущих рецензируемых научных изданий. Публикации посвящены различным аспектам проблемы – от исследования отдельных периодов развития музея и музейных собраний до изложения теоретических положений концепции музея как образовательной формы культуры.

Результаты работы были представлены на всероссийских и международных конференциях с солидной географией (Новосибирск, Томск, Улан-Удэ, Барнаул, Кемерово), что позволяет говорить о достаточной степени апробации результатов исследования.

В целом, диссертационное исследование Елены Александровны Поляковой *«История светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры (вторая половина XIX – начало XX века)»* отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 9 «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства

Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Оно является научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема – представлена системная и целостная концепция развития педагогических музеев Западной Сибири на основе теории музея как образовательной формы культуры, имеющая важное социальное и культурное значение, а её автор – Полякова Елена Александровна – заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 24.00.03 – музееведение, реставрация и консервация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент доктор культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, доцент по кафедре художественного образования и музейной педагогики, профессор кафедры художественного образования и декоративного искусства ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Ольга Сергеевна Сапанжа

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
Тел.: (812) 571-60-88
e-mail: rector@herzen.spb.ru,
web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>

20 октября 2015 года

РГПУ им. А.И. Герцена

подпись *О.С. Сапанжа*
удостоверяю « 20 » ОКТ 2015 200 г.

Отдел персонала
управления кадров и социальной работы

